

28.09.2009

В Хамовнический районный суд г. Москвы
в защиту интересов
М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева

Возражения на действия председательствующего
(в порядке ч. 3 ст. 243 УПК РФ)

В судебном заседании 28.09.2009 стороной обвинения с разрешения суда были оглашены показания свидетеля Крайнова А.В., полученные органами предварительного следствия по различным уголовным делам и находящиеся в т. 11 л.д. 20-22, 23-24; т. 56 л.д. 36-41; т. 47 л.д. 170-182, 183-192. При оглашении этих показаний были допущены многочисленные, грубые и явные нарушения закона, а именно:

1. Ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний свидетеля было удовлетворено судом в отсутствие оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 281 УПК РФ. Сторона обвинения не только не указала каких-либо существенных противоречий в показаниях свидетеля Крайнова в суде и на предварительном следствии, но даже не допросила свидетеля в судебном заседании по всем вопросам, по которым он допрашивался на предварительном следствии. При этом показания свидетеля на предварительном следствии были оглашены полностью, после чего ему не было задано ни одного конкретного уточняющего вопроса по существу этих показаний, а лишь задан вопрос, подтверждает ли он эти показания. При таких обстоятельствах очевидно, что оглашение показаний в действительности производилось не с целью устранения противоречий в них, а с целью избежать их непосредственного заслушивания и исследования в суде, что прямо противоречит требованиям ст. 240 УПК РФ.

2. Оглашённые показания свидетеля, находящиеся в т. 56 л.д. 36-41, были получены по уголовному делу №18/325543-04, которое ни к рассматриваемому уголовному делу, ни к делу № 18/41-03 не присоединялось и поэтому не может рассматриваться в качестве материалов настоящего уголовного дела, на что защитой было указано непосредственно при их оглашении.

3. В оглашённом протоколе допроса свидетеля от 23.12.2006 (т. 47 л.д. 170-182) содержится большое количество откровенно наводящих вопросов следователя, что прямо запрещено ч. 2 ст. 189 УПК РФ. В частности, были заданы следующие наводящие вопросы:

- «Это опять Бейлис Петролеум?» (стр. 5 протокола);
- «Следует Вас понимать, что Додонов это техническая часть была, а Дубов и Чернышова это уже политическая составляющая, что с этими зонами они договариваются, ...потом Вам говорят, что Вам там зелёная дорога, Ваше дело только юридически оформить. Так?» (стр. 6 протокола допроса);
- «А Чернышова Вам не говорила, что Дубов там побывал, договорился?» (там же);
- «Мне запись подсказывает, что это люди, которые занимались зарубежными вопросами?» (стр.7 протокола допроса);
- «24 числа в ноябре имеется запись «Брудно, Кузнецов Николай Анатольевич». Это тема нефтянки?» (стр. 8 протокола допроса);
- «Имеется схема, где указаны 10 миллионов на отправку, Группа М. Это прокачивается финансовая операция?» (стр. 8 протокола допроса);
- «Они же не могли подчиняться Чернышовой. Они скорее всего подчинялись Вам или Андриасису? Задана Фадеева и Алексеева только подписать? И Казакова

- «Ваши посещения с чем были связаны, с регистрацией этой фирмы?» (стр.12 протокола допроса).

Кроме того, в нарушение требований ч. 1 ст. 56 УПК РФ, в процессе того же допроса свидетелю Крайнову задавались вопросы не об известных ему конкретных фактических обстоятельствах, имеющих значение для расследования и разрешения уголовного дела, а об общих вопросах, ответы на которые требуют специальных знаний и, в соответствии со ст.ст. 57, 58 УПК РФ, относятся к компетенции эксперта и специалиста, а не свидетеля. К числу таких вопросов относятся, например, следующие:

- «В чём суть холдинговой компании?» (стр. 3 протокола допроса);
- требование пояснить «общую схему» (стр. 9 протокола допроса) и другие.

4. Значительная часть ответов свидетеля на вопросы следователя носит неконкретный характер, поскольку основана на догадках или предположениях либо не содержит сведений об источниках его осведомлённости, что, в соответствии с императивной нормой п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, означает недопустимость таких показаний.

Несмотря на очевидный характер указанных нарушений и вопреки требованиям ч. 3 ст. 15, ст. 243 УПК РФ, председательствующий не препятствовал противоправным действиям государственного обвинителя в судебном заседании даже тогда, когда защита специально обращала на это его внимание: не прервал обвинителя, оглашающего очевидно недопустимые показания, не сделал ему замечание и не разъяснил обязанность действовать в соответствии с требованиями закона.

В связи с изложенным защита в соответствии с ч. 3 ст. 243 УПК РФ заявляет возражения против действий председательствующего, подлежащие занесению в протокол судебного заседания.

Защитники-адвокаты:

 Рывкина / Ключников
 Журав / Краснов В.И. / Кузнецов С.В.
 Терешова / Терешова И.Ю. /
 (Миронинцева) / МIRONOV В.В.